

Счастливым Лимон: «Вроде пока все нормально. После того, как я в прошлый раз поставил его на место, он стал вести себя намного сдержаннее. Наверное, не ожидал, что я тоже не полный профан.»

Молчание — золото: «Ну и хорошо.»

«Над ним наконец перестали издеваться», - подумал Янь Цзысю. - «Нелегко же парню пришлось.»

Видя, что собеседник проявил к нему внимание, Шангуань Циннин продолжил болтать.

По природе он был довольно общительным человеком, к тому же как-то сразу проникся симпатией и доверием к «Молчанию — золото», своему единственному другу, поэтому говорил без всяких ограничений: от личных моментов своей жизни и бытовых мелочей до книги, которую они сейчас читали.

Они трепались обо всём подряд добрую половину дня. Янь Цзысю собирался поспать, но в итоге так и не лёг, проведя всё время в общении с интернет-другом. Лишь когда ему поступил звонок и, ответив, мужчина повесил трубку, до него дошло, что уже четыре часа дня, и ложиться спать уже не рационально.

«Чёрт», - Янь Цзысю посмотрел на экран телефона, забитый сообщениями. - «Ну и балабол этот Лимончик.»

Однако, видя, как сквозь строки буквально сияет приподнятое настроение собеседника, мужчина решил: ладно, раз уж его маленькому книжному другу редко выпадает такая радость, поговорить подольше — самое оно. В конце концов, кроме него, тому больше и поговорить-то не с кем.

После ужина посуду, уже почти традиционно, пошел мыть Янь Цзысю. Янь Фэн же не пошёл смотреть телевизор, а потянул Шангуань Циннина за рукав и спросил:

— Братец, а ты сможешь помочь мне с творческим заданием?

— У тебя есть творческое задание? — удивился Шангуань Циннин.

Янь Фэн тут же приложил указательный палец к губам:

— Тссс!

Он взглянул в сторону кухни:

— Старший брат не должен знать, а то опять будет ругаться.

— Что я не должен знать? — тут же заглянул в комнату Янь Цзысю.

Янь Фэн развёл руками и невинно заморгал:

— Ничего~

Янь Цзысю ехидно усмехнулся и требовательно посмотрел на Шангуань Циннина.

Юноша под его пристальным взглядом, с рукой, всё ещё зажатой в ладонке Янь Фэна, в конце концов лишь неловко и вежливо улыбнулся:

— Э-э... Я пойду наверх.

— Я тоже наверх, — Янь Фэн последовал за ним, покидая столовую.

Янь Цзысю стало смешно: «Тут что-то нечисто...»

Он не стал спешить за сдружившимися заговорщиками, а вернулся на кухню домыть оставшуюся посуду.

Закончив, он увидел сообщение от своего агента: «В следующую пятницу в 10 утра в городе С начинается запись шоу «Настоящая кинозвезда». Подробности отправил на почту, посмотри.»

Янь Цзысю ответил, что в курсе, и убрал телефон в карман.

Его компания «Синьян Энтертейнмент» хоть и заявляла публично, что руководит ею Мэн Си, на самом деле доля Янь Цзысю в уставном капитале была равна доле Мэн Си. Иными словами, оба были крупнейшими акционерами этой компании, просто Мэн Си находился на виду, а он — в тени, а управляли они «Синьян Энтертейнмент» вместе.

Это и было главной причиной его участия в шоу «Настоящая кинозвезда».

Смена поколений в шоу-бизнесе происходила слишком быстро, и компаниям постоянно требуются новые лица, чтобы максимизировать прибыль. Хотя текущий актёрский состав «Синьяна» был неплох, популярных и по-настоящему талантливых актёров можно было пересчитать по пальцам. Поэтому Янь Цзысю хотел через это шоу подписать для «Синьяна» несколько новых актёров, отобрав перспективные саженцы.

Мужчина вытер руки и вышел из кухни.

Шангуань Циннин сидел за письменным столом Янь Фэна, наблюдая, как тот достаёт из рюкзака рисунок:

— Вот это.

Янь Фэн ткнул пальцем в картинку:

— Наша учительница сказала сделать из бумаги замок.

— Из бумаги замок? — изумился Шангуань Циннин. — Твоё творческое задание не из простых...

Янь Фэн кивнул:

— Поэтому мне нужна твоя помощь.

Он протянул юноше рисунок, порылся ещё в рюкзаке, нашёл оставшиеся три листа и передал их Шангуань Циннину:

— Будем делать вместе.

Шангуань Циннин взглянул: на четырёх листах были изображены фасад замка, два боковых вида и вид сверху.

Если разобраться, сложность была не такой уж и большой: по сути, требовалось просто

комбинировать цилиндры, прямоугольные параллелепипеды и конусы.

— Ладно, — кивнул Шангуань Циннин. — Неси бумагу, будем мастерить вместе.

Янь Фэн поспешно открыл ящик стола, вытащил пачку разноцветной бумаги, достал из выдвижного ящика ножницы и протянул их юноше:

— Держи.

Шангуань Циннин не стал пользоваться ножницами. Он сложил бумагу, оторвал ее по сгибу руками и начал складывать.

Когда Янь Цзысю вошёл, они как раз вдвоем мастерили прямоугольные параллелепипеды.

— Что делаете? — спросил он Янь Фэна.

Застигнутый врасплох мальчик был вынужден признаться:

— Творческое задание делаем.

Янь Цзысю тяжело вздохнул:

— Ты же в обед сказал, что все уроки сделал.

— Письменные — сделал. А это — руками делать нужно, не писать, — возразил Янь Фэн.

Он сунул Янь Цзысю лист бумаги:

— Присоединяйся тоже, поможешь нам...

С этими словами он потряс руку брата, глядя на него с театральной мольбой.

Янь Цзысю ничего не оставалось, кроме как придвинул стул и сел рядом.

Шангуань Циннин работал быстро: юноша складывал, а затем, согласно схеме Янь Фэна, склеивал прямоугольные параллелепипеды с цилиндрами, прикрепляя сверху к каждому конусу, изображающий крышу замка.

Янь Фэн закончил очередную башенку, обернулся и увидел, что Янь Цзысю всё ещё складывает прямоугольный параллелепипед. Складывает-то он правильно, но склеить детали у Янь Цзысю никак не получалось.

— Оставь маленький краешек, — Янь Фэн показал свой образец. — Вот так, тогда склеится.

Янь Цзысю последовал совету, но у него всё равно не вышло.

Янь Фэн издевательски рассмеялся:

— У тебя руки слишком неумелые. Тебе стоит взять ник «Руки-из-жопы».

— А у тебя — слишком короткие, — парировал Янь Цзысю. — Назовись «Лапки-культяпки»!

Янь Фэн фыркнул.

Янь Цзысю отшвырнул бумагу:

— Давай я лучше цилиндр сделаю, а с этим параллелепипедом заморачиваться не буду.

— Нельзя, — Янь Фэн вернул бумагу на место перед ним. — Параллелепипедов ещё не хватает.

— Тогда я вообще не буду помогать, — Янь Цзысю отвернулся.

Шангуань Циннин смотрел, как братья препираются, словно школьники, и едва сдерживал смех. Он протянул руку, взял лист Янь Цзысю, разрезал, подравнял и склеил:

— Вот, готово.

Янь Фэн тут же с восторгом поддержал его:

— У братца НинНина золотые руки!

Янь Цзысю ткнул пальцем ему в губы:

— Лстец! Не слишком ли «жирный» у тебя рот?

— Неправда! — возразил Янь Фэн. — Он у меня просто сладкий.

Сказав это, он полез в карман, достал три конфеты и положил по одной перед Янь Цзысю и Шангуань Циннином:

— Угощаю вас конфетами, чтобы и у вас языки стали сладкими.

Шангуань Циннин рассмеялся и потрепал мальчика по волосам.

Янь Цзысю тоже подумал, что его братишка — просто сокровище, развернул фантик и съел предложенную конфету.

Втроём они возились почти четыре часа, и только к девяти вечера наконец завершили этот роскошный бумажный замок.

Даже такому умельцу, как Шангуань Циннин, невольно пришлось признать: творческие задания, которые сейчас задают в школе, ученики самостоятельно выполнить не в состоянии — это чистой воды издевательство над родителями.

Янь Фэн, создатель роскошного замка, был счастлив: он обнимал то брата, то Шангуань Циннина, радуясь, что заполучил обоих.

Янь Цзысю напомнил:

— Тебе уже пора спать.

— Подожду, пока дедушка вернётся, — Янь Фэн любовался своим замком. — Завтра же нужно сдать работу учителю, а я хочу сначала показать это дедушке, а то он не увидит.

Янь Цзысю не стал возражать. Еще раз напомнив брату о времени, он ушёл в свою комнату.

Шангуань Циннин последовал за ним, но по дороге вдруг его накрыло очередное воспоминание.

Стоп! Если он не ошибается, то в ту ночь, когда он только перенёсся в это тело, восстанавливая

в памяти жизнь прежнего хозяина и текст новеллы, он вроде бы смутно припоминал, что Янь Цзысю тоже участвовал в шоу «Настоящая кинозвезда»!

Шангуань Циннин тут же в ужасе начал рыться в памяти в поисках ключевых слов. И действительно, вскоре нашёл.

Янь Цзысю не просто участвовал в шоу — именно там он там встретил Жань Синьтина! Герои новеллы сразу прониклись взаимной симпатией и обратили друг на друга внимание.

Эта информация так потрясла Шангуань Циннина, что он споткнулся о ступеньку. К счастью, Янь Цзысю оказался проворным и успел обхватить его за талию, не дав скатиться с лестницы.

— Просто поднимаясь по лестнице, умудряешься кинуться ко мне в объятия? — Янь Цзысю покачал головой, глядя на него. — Ты и вправду живешь под лозунгом «пока дышу — стараюсь соблазнить»!

Шангуань Циннин: «...»

Юноша подумал, что лучше бы уж он и вправду загремел вниз.

Вырвавшись из рук Янь Цзысю, Шангуань Циннин с досадой сказал:

— В следующий раз в такой ситуации просто дай мне упасть. Я кидаюсь не в твои объятия, а в объятия матери-земли. Знаешь, почему в моих глазах часто блестят слёзы? Потому что я очень люблю эту землю.

Сказав это, Шангуань Циннин презрительно взглянул на мужчину, обошёл его и продолжил подниматься по лестнице.

Янь Цзысю усмехнулся, но ничего не ответил.

Вернувшись в свою комнату, Шангуань Циннин тщательно восстановил в памяти описанные в книге события.

Всё было довольно просто. В книге прежний хозяин тела, покинув съёмки, не вернулся домой, а отправился к другим знакомым режиссёрам и продюсерам в поисках новых проектов.

Из-за этого он не встретил Янь Сяна и упустил шанс жить под одной крышей с Янь Цзысю.

Позже, когда началось шоу «Настоящая кинозвезда», прежний хозяин прошёл лишь один тур, обеспечив новые темы для обсуждения и поводы для критики, а Жань Синьтин неожиданно для всех вырвался по рейтингу вперед. Под руководством Янь Цзысю он шаг за шагом продолжал побеждать, в итоге выиграв чемпионский титул и получив эксклюзивный контракт на съёмки.

Затем началась подготовка к запуску нового фильма Ху Цзяньчэна. Прежний хозяин тела был уверен, что роль достанется ему, но это не случилось. Он отправился к Ху Цзяньчэну, а тот, показав своё истинное лицо, стал дразнить его, словно собаку, предложив провести с ним ещё одну ночь.

Именно тогда прежний владелец тела услышал слухи о неясных отношениях между Янь Цзысю и Жань Синьтина: о том, что Янь Цзысю предложил Жань Синьтину по истечении его нынешнего контракта подписать договор с «Синьяном». Это окончательно вывело парня из

равновесия, и он снова попытался соблазнить Янь Цзысю, заодно отомстив Жань Синьтину.

«Ну и ну» - мысленно вздохнул Шангуань Циннин.- «Я же только недавно перенёлся, а уже грядёт такой спектакль!»

Он почему-то думал, что Жань Синьтин появится на горизонте ещё не скоро, а оказалось, что тот вот-вот выйдет на сцену.

«Но ничего», - подумал Шангуань Циннин, - «главное — держаться подальше от этой парочки, и катастрофа меня не затронет».

Он просто выберет кого-нибудь из наставников, спокойно отыграет свою роль по сценарию и вернётся домой. Все будут жить своей жизнью, не мешая друг другу. Тогда и ему будет хорошо, и главным героям!

Шангуань Циннин успокоился, открыл приложение для чтения и начал болтать с «Молчанием — золото».

Янь Цзысю заметил, что его маленький книжный друг в последнее время стал читать медленнее; похоже, ему больше нравилось общаться, чем читать.

Молчание — золото: «Мне кажется, я сейчас не столько твой товарищ по чтению, сколько интернет-друг».

Шангуань Циннин усмехнулся и ответил:

Счастливый Лимон: «Товарищ по чтению — это тоже разновидность интернет-друзей».

А затем спросил:

Счастливый Лимон: «Ты устал со мной общаться? Я, наверное, слишком много болтаю?»

Молчание — золото: «Нет, я просто пошутил».

Счастливый Лимон: «Ха-ха-ха-ха-ха-ха, ты ещё и шутишь? Такой серьёзный человек, а умеет и пошутить?»

Молчание — золото: «А почему бы и нет?»

Счастливый Лимон: «Тогда ты просто редкое сокровище~»

Янь Цзысю улыбнулся. Ему захотелось добавить собеседника в WeChat, чтобы в следующий раз, когда тот захочет поболтать, они не ограничивались этим приложением для чтения, и чтобы не выходило так, что собеседник написал кучу сообщений, а он, не имея времени открыть приложение, ничего не знал.

Однако Янь Цзысю немного сомневался. Он редко добавлял кого-то в личный WeChat, и так внезапно добавить случайного интернет-знакомца казалось ему не совсем уместным.

«Ладно», - подумал он, - «не к спеху, можно будет это сделать и потом».

С такими мыслями он продолжил общаться с собеседником.

<http://bllate.org/book/17316/1637474>